"Джинни, я хочу, чтобы ты вернулась в свою собственную комнату и в свою собственную кровать, сейчас же, пожалуйста. Рональд... ложись спать. Я попрошу твоего отца поговорить с тобой завтра". Джинни выскочила из комнаты, быстро поцеловав Гарри, в то время как Рон топал к своей кровати, яростно потирая щеку. Миссис Уизли погасила свет и плотно закрыла дверь спальни. Гарри несколько минут ждал в густой тишине. За всем, что произошло в тот день на Диагон-аллее, он забыл, что они с Роном занимались греблей в то утро. Теперь все это казалось довольно бессмысленным. "Что случилось?" - спросил он. Рон хрюкнул и шумно перевернулся. Гарри услышал, как Рон сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем рыкнуть: "Она обращается со мной так, будто мне семь лет, а не почти восемнадцать. Я чертовски устал от этого". Тело Гарри напряглось, он не был уверен, что действительно хочет знать, но решил, что должен быть хорошим другом и спросить. "Так что случилось на этот раз?" "Она пришла в комнату девочек и застала нас с Гермионой целующимися", - недовольно сказал Рон. "Ну... может быть, мои руки были немного там, где не должны были быть, но это неважно. Я уже совершеннолетний! И это даже не ее дом, а твой". Гарри неодобрительно хмыкнул. Он определенно не хотел заводить этот разговор или слышать что-либо о том, чем занимались Рон и Гермиона, когда оставались наедине. Когда-нибудь. "Мама ворвалась в ту комнату и вытащила меня за ухо. Гермиона была потрясена. Она, наверное, неделю не будет даже смотреть на меня, не то что целовать", - сказал Рон, м.о.а.ннинг. "Эй, Рон", - сказал Гарри, поворачивая шею в сторону от голоса Рона. "Ты должен говорить об этом со мной?" "Гарри, это ты обжимаешься с моей сестрой", - недоверчиво воскликнул Рон. "Я знаю, и тебе неприятно об этом слышать. Я чувствую то же самое по отношению к тебе и Гермионе. Вы... Это... Вы оба... Это просто неправильно", - воскликнул Гарри. Рон фыркнул. "Лицемер". "Лицемер. Что твой отец сделает с тобой завтра?" с любопытством спросил Гарри. Миссис Уизли пригрозила Рону разговором с его отцом. "Ничего".

Рон сказал, фыркнув. "Он будет гордиться, если что. Но не говори маме. Она единственная, кого это выводит из себя. Конечно, с Джинни все по-другому. Тебе лучше быть начеку, приятель". "Да, спасибо", - сказал Гарри, ворча. "В любое время", - ответил Рон, и Гарри услышал усмешку в его голосе. Гарри ударил кулаком по подушке и погрузился в беспокойный сон. *~*~* Перси Уизли сидел в неприметной комнате для допросов в Министерстве магии ранним утром после нападения на Диагон-аллею. Перси еще не успел вернуться в свою квартиру, чтобы поспать, и был измотан. С каждым днем ситуация становилась все хуже и хуже, и Перси чувствовал, что его полностью разочаровало все, во что он когда-то верил. Тяжело вздохнув, он опустил голову на деревянный стол, за которым сидел, и положил ее на руки в ожидании того, с кем он должен был встретиться. В начале того дня - или уже вчера - он прибыл на Аллею Диагонов вместе с временным министром Амбридж, чтобы оценить ситуацию. То, что он обнаружил, было полным хаосом. Двадцать три аврора были мертвы. Авроры! Они должны были быть одними из лучших и самых умных, которых могло предложить волшебное общество. Они были элитой, а двадцать три из них были убиты в одном сражении, как будто это был день в парке. По свидетельствам очевидцев, которые удалось получить Перси, именно Ордену Феникса и Гарри Поттеру удалось сдержать ситуацию. Не Министерство, не Авроры, а те самые люди, от которых Перси отвернулся несколько лет назад.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2527556